

ИХ ИМЕНА В ПОЧЕТНОЙ
КНИГЕ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ
И ГЕРОИЗМА

СТО ЖИЗНЕЙ И ОДНА

ДАЖЕ больше ста ролей сыграно к настоящему времени Ниной Петровной Бакишевой — во время учебы, на сцене своего театра, на телевидении, при дублировании лучших советских фильмов на удмуртский язык.

А что такое сыграть роль? Это и значит, как бы прожить целую жизнь: проникнуть в чьи-то сокровенные чувства, тончайшие душевные движения, вообразить для себя весь предшествующий путь героя. Иначе как понять теперешние его поступки, то, почему он стал именно таким, каким представил его автор пьесы, и то, что находится под спудом, но диктует сценическому персонажу логику его поведения. Словом, если быть актером, то почти ежевечерно надо «влезать в чужую шкуру», и делать это с такой степенью самоотдачи, чтобы зритель тебя поверил, чтобы в ответ на твои усилия «заговорила» и его душа.

Конечно, есть среди актерской братии и такие, нередко даже способные люди, что порой склонны давать себе поблажку, душевные порывы заменять хорошо отработанным профессионализмом. Но для Нины Петровны, хотя всю жизнь она с завидной настойчивостью и шлифует свой профессионализм, такой путь неприемлем. Для нее самое главное — проникнуть в человеческую суть своих героинь и героев: на долгом сценическом веку приходилось ей играть и тех и других.

А «век» и в самом деле долгий — если брать институт, то вот уже тридцать пять лет она на сцене, а ведь до этого были и любительские спектакли в школьном учительском кружке. Значит, надо накинуть еще пару годков. Вот уже почти сорок лет получается. Нет, цифра сто, названная актрисой, когда я спросила ее о количестве сыгранных ролей, явно заниженная...

И тем не менее все эти годы, в каждой своей роли, а были среди них и очень удачные, и те, которые по разным, порой не зависящим от исполнительницы причинам не очень задалась, никогда актриса не делала себе поблажки, и в других это, кстати, не терпела.

— В молодую пору, — признается она, — если во время спектакля видела, что партнер позволяет себе улыбнуться в серьезном месте или еще как-то скалтурить, то готова была, кажется, растерзать его за такое кощунство.

И это говорила она, такая всегда улыбающаяся, «сама доброта», как отзываются о ней товарищи. Но искусство, служение ему для нее — свято. И это не расхождение слова. Именно служение — такой высокой категорией оценивает она работу свою и коллег. И именно здесь берет начало та высокая ответственность, с какой подходит Нина Петровна к своим ролям.

Как-то в разговоре она вспомнила, что в свое время долго не соглашалась играть Вассу Железнову.

— Не соглашалась? Почему? Такая роль...
— Именно такая... Думала, не смогу — слишком чужой и далекой казалась эта жестокая, властная старуха-богачка.

— Но ведь сыграли же. И если судить по рецензиям тех лет — блестяще...

— Режиссер Туров убедил. И знаете, как? Сказал: «Да какая же она старуха? Немногим старше тебя. Она еще и любить может...». Тогда-то я и взглянула на свою будущую героиню какими-то новыми глазами. И через эту ниточку вытаскала всю роль. Правда, сколько книг всяких во время работы перечитала, пока вошла в образ. Одну, очень редкую, республиканская библиотека специально выписала для меня из Москвы, и читать ее разрешила лишь в самой библиотеке. В книге говорилось о всех исполнительницах роли Вассы на мировой сцене.

Чуть улыбувшись, актриса добавляет:
— Из нее я узнала, что действительно была в то время самой молодой Вассой...

И ЖЕЛЕЗНОВА, по-новому увиденная актрисой, и лесковская Грушенька, как и глубоко национальные по своему духу образы Наталья и Аннок из пьес М. Петрова и И. Гаврилова, стали большими удачами актрисы. После спектакля, в котором она играла Грушеньку, один из друзей-актеров сказал так: «В этот вечер вы ничего не должны больше делать. Побудьте для нас еще Грушенькой». Вместе с Ниной Петровной и ее мужем он пошел в их скромную квартиру. Самолично выкупал маленького сына Нины Петровны — они с мужем только удивлялись всему происходящему, приготовил белыши, а затем позвал хозяев за стол, открыл предусмотрительно захваченное в театральном буфете шампанское, и первый его тост был за настоящее искусство, искусство больших страстей, глубоких мыслей, высоких идеалов.

— Я счастливая, — так заключает этот свой рассказ-воспоминание о годах юности Нина Петровна. — Я очень счастливая. Столько замечательных ролей довелось сыграть, столько хороших людей встретила в жизни. Правда, и слез было пролито немало. — тут же добавляет она, — и ночей бессонных не сосчитать, когда в чем-то не удавалась роль, как было, например, с арбузовской Таней. И в отчаянии не раз придуло от своей немелости: решала про себя, что уйду со сцены. Но стиснешь зубы, сожмешься вся в кулак, — со своей стеной ей живостью она показывает, как это делала, — и продолжаешь работать. Без труда в нашем деле ничего не добиться...

Нина Петровна добилась многого... Пожалуй, лучше всего об этом говорит даже не перечень сыгранных ею ролей, ставших волнующими страницами истории удмуртского театра, но исполненные особой теплотой взгляды, которыми провожали ее сидящие в зрительном зале, когда недавно она занимала среди них место, чтобы посмотреть дипломный спектакль выпускников Уфимской национальной студии, или мимолетный разговор во время антракта в фойе.

— Нина апай, почему сегодня не на сцене?
— Молодежи надо дорогу давать.
— Так-то так, только без вас, Нина апай, мы нашего театра не представляем.

Я поинтересовалась, с кем сейчас разговаривала Нина Петровна. Та не знала: «Столько людей встречаешь».

Пришлось с тем же вопросом обратиться к ее собеседнику. Виктор Вячеславович Краевских оказался заместителем председателя колхоза имени XXI партсъезда в Нылдее. Бакишеву знает лет десять, внимательно следит за ее творчеством. То же самое сказала и

фрезеровщица с объединения «Ижмаш» Нина Гафутдинова.

— Как-то Нина Петровна играла мать в пьесе башкирского автора. И меня поразило, как знает она наши обычаи — будто в башкирской деревне росла.

Бакишева росла в удмуртской деревне. В семье, где было восемь ребят, а мать, Елизавета Евдокимовна, не знала грамоты, зато она — человек светлой души, большого сердца, — передала эти свои качества детям, и основное: научила их трудиться.

Постоянный, никогда не отпускающий актрису душевный труд — вот один из главных секретов ее успеха, наряду с большим обаянием и бесспорным талантом.

Приведу хотя бы такой стрих. Плох тот актер, считает Нина Петровна, который не любознателен, не любопытен до людей. Сама она может подолгу наблюдать за какой-то уличной сценкой или «взять» себе мимоходом чью-то походку, характерный жест, голос. Эта своеобразная «записная книжка» не раз выручала актрису.

ХОЧЕТСЯ привести еще один разговор, на этот раз с коллегами Нины Петровны — заслуженной артисткой РСФСР Вероникой Алексеевной Садаевой и молодой актрисой Фаиной Будиной.

Обе на вопрос о том, чему они научились у Нины Петровны за годы совместной работы, ответили:

— Ответственности. Где бы мы ни играли, пусть в самом скромном сельском клубе, она играет так, как на премьере, выкладываясь до конца.

Примеры такого отношения мелькали и в рассказе самой актрисы. Вот только один случай. Переезжали из района в район. Дорога оказалась трудной и долгой. Добралась уже к одиннадцати ночи, а зрители все не расходятся из клуба, ждут артистов, ждут спектакля. И они стали играть, а после окончания пьесы еще и пели по просьбе зрителей. И сколько раз так. Рассказывает обо всем этом Бакишева легко, акцентируя внимание вовсе не на трудностях и тяготах профессии, а на том, какая это радость, когда твое искусство необходимо людям.

— Сбылось то, о чем вы мечтали?

— Как сказать, мечтала-то я стать учительницей. Окончила педтехникум, работала в школе. Это Кузьма Алексеевич Ложкин углядел меня на одном из смотров, уговорил учиться на актрису. И я ему признательна сейчас. Впрочем, если разобраться, в профессии учителя и актера много общего. И тот и другой работают с аудиторией, оба служат делу воспитания.

С благодарностью говорила Нина Петровна об Анастасии Васильевне Шкляевой, Вассе Кирилловне Виноградовой и других актерах старшего поколения, ставших для нее примером беззаветного служения сцене. А также о первой своей наставнице в искусстве Евгении Константиновне Лепковской, руководителе национальной удмуртской театральной студии в послевоенном, с трудом оправляющемся от последствий блокады Ленинграда. Евгения Константиновна не только учила их требовательности к себе, но и по-матерински заботилась о разутых, раздетых, вечно голодных студийцах. Искала им работу, по очереди приглашала по воскресеньям к себе на обеды.

Сейчас такую же заботливую наставницу в лице Нины Петровны встречает каждое новое пополнение театра. Заботливую, но и взыскательную.

Вот и в ходе спектакля «В ночь лунного затмения» недавних выпускников Уфимской — четвертой по счету — национальной студии она делала для себя устные заметки, чтобы потом не обидно, бережно сказать о них молодым исполнителям. И откровенно радовалась, когда эпизод или даже отдельная фраза получались особенно выразительными.

«Хороший товарищ, никогда не откажет в помощи», «С ней легко», — такого мнения о Бакишевой в театре.

Много лет подряд коллеги избирали ее председателем местного комитета. Была она и секретарем партийной организации театра, и председателем Удмуртского отделения ВТО, избиралась депутатом горсовета и в Верховный Совет Удмуртской АССР. В настоящее время заслуженная артистка РСФСР Нина Петровна Бакишева — кандидат в члены областного комитета партии. Есть у нее и другая общественная работа, для которой большое значение имеет такое качество Нины Петровны, как принципиальность.

Вспоминается собрание актива работников литературы и искусства республики, на котором коммунист Бакишева с болью и откровенно говорила, что их театр мог бы работать лучше, интереснее строить репертуар, что ее тревожат в некоторых молодых актерах черточки пассивности, равнодушия к своему делу.

Сама она может быть разной. Но никогда равнодушной — к своей работе, к людям, ее окружающим.

Ее звездная судьба, судьба актрисы, имя которой знает вся республика, которая за свою жизнь воплотила на сцене десятки чужих жизней, — олицетворение тех возможностей, что наш, советский строй дал представительнице прежде угнетавшейся народности.

Но чтобы эти возможности осуществились, нужен был и характер, необходимо было и упорство, и великая преданность искусству, которые и отмечены занесением имени Нины Петровны Бакишевой в Почетную Книгу Трудовой славы и героизма родной республики.

В. ЛОНШАКОВА.